

Мамяченков В. Н. Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 393—404. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-393-404.

Mamyachenkov, V. N. (2018). Personal Pensions in the USSR: from the History of the Social Policy of the Soviet State. *Nauchnyy dialog*, 12: 393-404. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-393-404. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:369.542(470.54)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-393-404

Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2018)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Актуальность статьи обусловлена тем, что проблема пенсионного обеспечения населения Российской Федерации и сегодня не утратила своей остроты и злободневности. В работе уделяется внимание истории возникновения и развития института персональных пенсий в СССР. Утверждается, что разработка пенсионной проблематики не поощрялась в бывшем СССР. Подчеркивается, что и сегодня мы испытываем нехватку работ пенсионной проблематики, особенно основанных на региональных материалах. Документальной базой являются в числе прочего архивные материалы. Автор подробно останавливается на письмах-просьбах граждан Среднего Урала в комиссии по назначению персональных пенсий. Доказывается, что граждане, имеющие (как они считали) определенные заслуги «перед партией и государством», требовали, просили назначить им персональную пенсию. Констатируется, что персональные пенсии имели довольно высокий статус, были предметом престижа и ценились за получаемые с их помощью льготы. Делается вывод о том, что основными обладателями персональных пенсий были представители так называемой «номенклатуры» — партийно-хозяйственные руководители различного ранга.

Ключевые слова: СССР; социальное обеспечение; заслуги; персональные пенсии; Свердловская область; партийно-хозяйственная номенклатура.

1. Введение

В наши дни вряд ли кто будет спорить с утверждением, что социальное обеспечение является неотъемлемым элементом всякого цивили-

зованного общества, а пенсионное обеспечение — пожалуй, важнейшей его формой.

Уже в первом издании «Большой советской энциклопедии» (БСЭ) с присущей ей тогда обостренной идеологической нетерпимостью говорилось, что пенсионное обеспечение — это «...обеспечение в старости, при устойчивой нетрудоспособности и т. п. В капиталистических странах государственное пенсионирование распространяется в основном лишь на некоторые категории государственных служащих за выслугу лет. Буржуазное государство применяет к мелким государственным служащим систему грошовых пенсий. Как редкое явление существуют пенсии в результате завоеванного пролетариатом социального страхования, крайне мизерные, в огромной степени за счет взносов самих рабочих, в лучшем случае — при незначительных дотациях со стороны государства. В капиталистических странах рабочие и мелкие служащие обречены в старости и при утрате трудоспособности на нищету и голод» [БСЭ, 1926, т. 44, с. 500].

А далее, на следующей странице, конкретизировались (видимо, по неосторожности редакторов БСЭ) очень скромные размеры самих пенсий: «...Пенсии по государственному социальному страхованию, независимо от времени их назначения, должны быть не ниже: для получающих пенсии работы по старости, за выслугу лет и для инвалидов I группы — 50 руб., инвалидов II группы — 40 руб., III группы — 25 руб., для семей, потерявших кормильца — 30 руб. в месяц с надбавками на нетрудоспособных членов семьи» [БСЭ, 1926, т. 44, с. 501]. Мизерность размеров перечисленных пенсий видна из следующих цифр: в 1940 году метр шерстяной ткани стоил 87, пара сапог или ботинок — 50, метр шелка — 36, кубометров — 18, а пара тапочек — 11 руб. В то же время средний доход на члена семьи, например служащего промышленного предприятия, составлял 340 руб. [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 175, лл. 169—170].

Само же словосочетание *персональная пенсия* появилось только во втором издании БСЭ, где оно расшифровывалось так: «В СССР [это] периодическое денежное обеспечение, выплачиваемое гражданам СССР за особые заслуги в области революционной, государственной, общественной, хозяйственной, военной и культурной деятельности. Для установления персональной пенсии не требуется определенного стажа работы, размер их в каждом отдельном случае определяется органом, назначающим пенсию, но не свыше установленного предела. Персональные пенсии республиканского значения назначаются специальными комиссиями при Совете Министров союзных республик, а местного значения — исполкомами

областных, краевых (городских) Советов депутатов трудящихся. Персональные пенсии союзного значения устанавливаются в особом порядке. Пенсии назначаются по ходатайству организации или учреждения» [БСЭ, 1949, т. 32, с. 530].

Нельзя не сказать, что разработка пенсионной проблематики не поощрялась в бывшем СССР. Исключение составляли работы только ангажированных авторов и заведомо сервильного содержания, восхваляющие пенсионную систему Советского Союза. Поэтому трудов, объективно освещающих проблему пенсий в СССР, в таких условиях появиться не могло. Но, хотя уже с конца 1980-х годов ситуация стала кардинально меняться, пенсионная проблематика (возможно, по причине некоторой ее рутинности) не слишком привлекала внимание экономистов, социологов и историков.

Поэтому на сегодня мы не испытываем избытка подобных работ, особенно написанных на региональных материалах. Что касается автора данной статьи, то он однажды уже обращался к пенсионной проблематике в нашей стране [Мамяченков, 2014]. Сейчас же речь пойдет о наиболее привилегированной сфере (и в свое время достаточно закрытой) советской пенсионной системы. Документальной базой статьи стали материалы, хранящиеся в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

2. Персональное пенсионирование в СССР: немного истории

Указанная история началась гораздо раньше, еще 16 июля 1920 года, когда В. И. Ленин подписал постановление СНК СССР «О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабоче-Крестьянской революцией». Вслед за этим документом появились и другие: «Об усиленных пенсиях» от 5.12.1921 года и «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой» от 16.02.1923 года. Но, строго говоря, упорядоченного персонального пенсионирования (как, впрочем, и пенсионирования в целом) в стране не было до 1956 года, когда в свет выходят два законодательных акта: Закон СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 года и «Положение о персональных пенсиях» (утверждено Постановлением Совета Министров СССР № 1475 от 14 ноября 1956 года). Последнее действовало до 1977 года, когда Совмин СССР своим Постановлением № 1128 утвердил новое Положение.

В 1985 году Постановлением Совмина СССР N 643 от 9 июля максимальные размеры персональных пенсий республиканского и местного значения были увеличены. Наконец, в 1983—1988 годах ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли несколько постановлений, направ-

ленных на улучшение условий жизни старых членов партии, участников Октябрьской революции, гражданской войны и борьбы за установление Советской власти. Кроме того, были установлены льготы участникам войны в Афганистане, приняты постановления об установлении персональных пенсий выдающимся советским спортсменам, а также работникам партийных органов, органов государственной власти и управления, подвергшихся сокращению «в связи с реорганизацией» [Средний ...].

Таким образом, в советский период в привилегированном положении находились две категории пенсионеров: обладатели персональных пенсий и отставные военные пенсионеры. Приставку «персональные» часть назначаемых пенсий получила потому, что назначалась исключительно в индивидуальном порядке специальными комиссиями по персональным пенсиям при органах исполнительной власти (фактически такими органами выступали секретариат ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик или обкомов партии). При этом существовало три категории персональных пенсионеров: пенсионер союзного, республиканского и местного значения. Указанные персональные пенсии получали крупные ученые, старые большевики, герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы, но прежде всего — начальники разного ранга [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, л. 157].

Надо сказать, что сами размеры персональных пенсий были не столь уж разительно велики по сравнению с общегражданскими: персональная пенсия союзного значения в максимуме достигала в 1950-х—1960-х годах 200, а с 1977 года — 250, республиканского — соответственно 120 и 160, а местного — 60 и 140 руб. в месяц. При этом максимальная пенсия по старости для рабочих и служащих, назначенная на общих основаниях, составляла 120 руб.

Главное же преимущество персональных пенсий заключалось не в деньгах, а в прилагаемом к ним «соцпакете»: преимущественное право на специализированную медицинскую помощь и протезирование для самого пенсионера и членов семьи, находящихся на его иждивении, приобретение лекарств за 20 % их стоимости, возможность ежегодно получать денежное пособие в размере до двух пенсий и путевки в санатории (сам пенсионер получал их бесплатно, а жена — со значительной скидкой), бесплатный проезд на городском транспорте (раз в году — и на поезде), право на дополнительную жилую площадь и 50-процентную скидку на оплату коммунальных услуг, право на дополнительные пособия в связи с рождением детей или в случае «особой нужды» (пожар, наводнение, тяжелое

заболевание и т. п.). Кроме того, персональные пенсионеры, в зависимости от категории их персональной пенсии, постоянно или к праздникам получали продуктовые “заказы” и могли покупать в закрытых распределителях недоступные для остального населения товары [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, л. 157; MAXPARK ...].

Наконец, кроме всего перечисленного, самая узкая группа привилегированных пенсионеров — «элита элит» — имели вообще немислимые для простых смертных льготы, выходящие за рамки законов и постановлений. Так, действительные члены Академии наук СССР получали надбавку в размере 500, а члены-корреспонденты — 400 руб. в месяц. Персональная пенсия секретаря ЦК КПСС составляла 300, кандидата в члены Политбюро — 400, а члена Политбюро — 500 руб. в месяц. При этом за такими «небожителями» сохранялись государственные дачи и машины с водителями [МирТесен ...].

Резонно будет задать вопрос: сколько персональных пенсионеров было в СССР, и насколько тяжелым бременем были для бюджета страны выплаты персональных пенсий?

Есть сведения, что в 1957 году только в Москве проживало около 16 тыс. персональных пенсионеров [MAXPARK ...], а за все время существования РСФСР персональных пенсий только республиканского значения они установлены 208 484 лицам [Аргументы ...].

Кроме того, по данным Комиссии по установлению персональных пенсий при Совмине РСФСР, на начало 1989 года по РСФСР персональные пенсии республиканского значения получали 93 248 человек, из них 71 211 — за личные заслуги, а 22 037 — как члены семьи по случаю потери кормильца. При этом общая сумма выплат на персональные пенсии республиканского значения в РСФСР в 1988 году составила 129,6, а местного — 240 млн руб. при общей численности персональных пенсионеров союзного, республиканского и местного значения 338 219 человек. Таким образом, выплаты пенсионерам республиканского и местного значения (0,91 % от общего числа всех пенсионеров в республике) составили 1,16 % от общих расходов на социальное обеспечение в РСФСР, а дополнительные расходы, связанные с существованием института персональных пенсий, составили около 53 млн руб., при этом средний размер персональной пенсии по РСФСР на 1 января 1989 года составил — 108 руб., в том числе союзного значения — 132,8, республиканского — 113,7, местного — 100,8 руб. В то же время средний размер государственной пенсии составил 90,8 руб. (без учета пенсий военнослужащих) [Средний ...].

3. Персональные пенсии: как это было в Свердловской области

В архивных фондах ЦДООСО хранится большое количество материалов, касающихся просьб граждан о назначении им персональных пенсий различного значения. Судя по содержанию этих просьб, персональные пенсии имели довольно высокий статус, были предметом престижа и ценились за получаемые с их помощью льготы. Граждане, имеющие (как они считали) определенные заслуги «перед партией и государством» требовали, просили, а иногда буквально умоляли назначить им именно персональную пенсию. Некоторые из таких просьб, оформленных в виде писем в различные партийные инстанции, невозможно читать, не испытывая глубокого человеческого сочувствия к судьбам их авторов. Вот, например, выдержки из одного из них, написанном несправедливо репрессированным гражданином СССР, немцем по национальности (сохранены орфография и пунктуация автора) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, лл. 4—6]:

*В Президиум XXIII съезда
Коммунистической партии
Советского Союза,
г. Москва,
от члена КПСС с 1927 года,
партибилет № 04777744,
Ар-дт И. Я.*

В 1920 году я вступил в комсомол и вместе с немногочисленными коммунистами и комсомольцами в отряде ЧОНА [Части особого назначения. — В. М.] в 1920—1921 гг. активно участвовал в ликвидации кулацких банд и укреплении советской власти. В 1927 г. был принят в члены партии <...>. В 1930 г. по решению Энгельского горкома партии был направлен в органы ОГПУ [Объединенное государственное политическое управление. — В. М.] на укрепление аппарата органов, где был избран секретарем ячейки ВКП(б).

<...> В 1938 г. как немец был уволен из органов МГБ, а в сентябре 1942 г. тоже как немец был выслан из города Куйбышева на вечное поселение в Казахстан и находился в ссылке до конца декабря 1952 года.

После освобождения из ссылки возбудил ходатайство об установлении пенсии как офицеру и мне в этом отказали, потому что хотя я работал в органах ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД свыше 25 лет, но не по моей вине значительное время работал не на офицерских должностях.

В 1962 г. в связи с болезнью парторганизация п/я 239 возбудила ходатайство об установлении мне персональной пенсии видимо по той же причине мне было отказано в пенсии. Это я заключаю из того, что оформлявшие одновременно со мной двое русских товарищей пенсию получили и как мне кажется я для партии и советской власти сделал не меньше чем они. Слово немец для некоторых не перестало быть пугалом. Видимо как только посмотрели анкетные данные, встретили слово немец и дальше повидимому документы не рассматривали иначе они должны были изъять справку ЦК КПСС от 4/VI-1962 г. в которой имеется гриф на руки не выдается [Оказывается, существовали и такие справки. — В. М.].

После отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР об огульном обвинении немцев я написал заявление с просьбой возратить мне квартиру в гор. Куйбышеве, которой меня лишили не законно. Куйбышевский областной исполнительный комитет мне в этом отказал. После этого я обратился по этому же вопросу к секретарю куйбышевского обкома партии (копию я прилагаю), но ответа на свое письмо так и не получил.

Вся моя жизнь прошла в активной борьбе за дело партии, построения социализма и коммунистического общества. Я всегда был глубоко убежден в справедливости идей коммунизма, даже находясь 12 лет в ссылке где немцев всячески терроризировали и даже коммунистов под конвоем водили на работу.

<...> Сейчас мне пошел 61 год и состояние моего здоровья очень плохое, я продолжаю честно трудиться на производстве и являюсь ударником коммунистического труда, принимаю активное участие в партийной и общественной работе.

<...> С юных лет, сначала комсомол, а потом партия воспитывали меня в духе интернационализма и дружбы всех наций, поэтому мне очень тяжело и совершенно непонятно такое отношение ко мне.

<...> Я убежден, что справедливость должна восторжествовать, хочется под старость лет, после всех мытарств хоть немного пожить по человечески. Мне кажется, что после 45 лет работы на благо Родины, я такое право заслужил.

И. Я. Арн-от.

16/III-1966 г.

Свердловская обл.

п. Сосьва, п/я 239.

Трудно что-либо добавить к этим строкам, наполненным неподдельной горечью, недоумением и надеждой на счастливый исход...

Приведем выдержки из еще одного письма, тоже от члена КПСС с 1927 года, некоего М. К. Гил-нова, проживавшего в городе Серове. Здесь,

правда, ситуация несколько иная: его автор, уже получая персональную пенсию местного значения, просил назначить ему республиканскую. В письме он, в частности, писал:

<...> Я последнее время в связи с тяжелым заболеванием туберкулезом, с кровотечением через горло, не мог работать с полным напряжением. Хотя до перехода на пенсию оставалось 8 месяцев, меня признали нетрудоспособным и перевели на инвалидность. Но областная комиссия по персональным пенсиям не нашла «особых» заслуг и назначила персональную пенсию местного значения.

Далее автор письма на шести страницах отобразил свою жизнь, особенно и чрезвычайно подробно выделяя личную активную производственную и общественную деятельность. Завершая письмо, он написал:

На протяжении всей моей сознательной жизни я не ограничивался режимом рабочего дня. Работал по 12—16 часов в день, за всю жизнь претерпел немало невзгод и лишений, но никогда не хныкал. Всегда работал в напряжении всех сил и энергии, отдавая все свои способности и умения.

<...> У меня еще учатся две дочери <...>, которых надо материально обеспечивать, да и самому сносным питанием поддерживать здоровье, а мне еще нужно жить. При назначении персональной республиканской пенсии дают путевку в санаторий.

7/X-66 г. С коммунистическим приветом — (подпись) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, лл. 57—60 об.].

К письму приложена характеристика на его автора, утвержденная Серовским горкомом партии, в которой производственная и общественная деятельность просителя оцениваются весьма высоко. И только последний абзац характеристики вызывает недоумение:

Однако, за последний год в связи с тяжелым состоянием здоровья не смог справляться со своими обязанностями и был освобожден от работы 29/II-64 года [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, лл. 61—62].

Встречаются в архивных материалах ЦДООСО и просьбы «обратного» характера, то есть об отмене ранее принятого решения о назначении персональной пенсии. В одном из таких писем группа ветеранов партии обращалась в ЦК КПСС со следующим заявлением:

Мы, группа старых членов КПСС, крайне удивлены необоснованными действиями тех частей аппарата ЦК, которые установили персональную партийную пенсию [Причем союзного значения. — В. М.] члену КПСС Кон-ву Д. Я., бывшему начальнику финотдела Совнархоза.

Мы до сих пор полагали, что партийные пенсии устанавливаются не просто за пребывание в партии, а за настоящие, большие, особые заслуги перед партией, перед советским государством <...>.

А что же мы видим в случае с Кон-вым? Кто такой Кон-ов? Это член КПСС с 1944 года, вступивший в партию в парторганизации Уральского военного округа во время войны, когда, надо признать, прием в партию в военных организациях был значительно облегчен.

<...> Правительственных наград Кон-ов не имеет, значит, ни на службе в армии, ни в труде после армии он никак себя не проявил.

Так что же остается? За что такая пенсия? Неужели только за то, что Кон-ов был начальником финотдела Совнархоза, да в двух созывах был депутатом горсовета?

Мы считаем, что все это очень малые заслуги [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 109, лл. 170—173].

Что же касается упомянутых в процитированном письме заслуг и прав на получение персональных пенсий, то они были весьма разнообразными. Об этом говорит большое количество писем Свердловского обкома партии в комиссию по назначению персональных пенсий при СМ РСФСР с просьбами о назначении и увеличении последних. Например, в 1961 году обком просил назначить пенсию республиканского значения некоему И. В. Митну, работнику ГУЛАГа, который «...с 1942 года непрерывно находится на партийной работе в системе исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД». В другом письме предлагалось увеличить персональную пенсию Герою Советского Союза Д. Ф. К-ну на том основании, что его жена была иждивенкой. Особняком стоит письмо с просьбой об установлении персональных пенсий республиканского значения трем детям машиниста паровоза Кашкинского леспромхоза П. И. Аристова, отец которых, исполняя общественные обязанности дружинника, погиб в схватке с преступниками [ЦДООСО, ф. 4, оп. 64, д. 108, лл. 1—2, 31, 55].

Но, конечно, основными обладателями персональных пенсий были представители так называемой номенклатуры — партийно-хозяйственные руководители различного ранга.

История персональных выплат в СССР закончила свое существование в 1990 году, когда Комиссия по социальной политике Совета Республики Верховного Совета РСФСР в проекте Закона «О государственных пенсиях в РСФСР» записала следующие слова: «Комиссия считает, что сохранение привилегий для персональных пенсионеров, так же как и самих персональных пенсий, противоречит социальной справедливости, Конституции СССР и Конституции РСФСР» [Средний ...].

4. Выводы

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов по изложенному в статье материалу:

1. Персональное пенсионирование в СССР представляло собой периодическое денежное обеспечение, выплачиваемое гражданам за особые заслуги в области революционной, государственной, общественной, хозяйственной, военной и культурной деятельности. Для установления персональной пенсии не требовалось определенного стажа работы, а размер их в каждом отдельном случае определялся органом, назначающим пенсию, но не свыше установленного предела.

2. В привилегированном положении в СССР находились две категории пенсионеров: отставные военные и обладатели персональных пенсий.

3. Размеры персональных пенсий были в целом не столь уж велики: персональная пенсия союзного значения в максимуме достигала в 1950-х—1960-х годах 200, а с 1977 года — 250, республиканского — соответственно 120 и 160, а местного — 60 и 140 руб. в месяц (при этом максимальная пенсия по старости для рабочих и служащих, назначенная на общих основаниях, составляла 120 руб.).

4. Основное преимущество персональных пенсий заключалось не в деньгах, а в прилагаемом к ним «сопакете», который предусматривал целый ряд льгот: от преимущественного права на специализированную медицинскую помощь до получения продуктовых заказов и покупки дефицитных товаров в закрытых от населения распределителях.

5. Наиболее высокопоставленные персональные пенсионеры союзного значения получали денежные выплаты в больших размерах, чем это было предусмотрено даже официальным законодательством.

Получение персональных пенсий было делом престижа партийных и государственных чиновников.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Обста-
туправление). Оп. 1. Д. 175. Лл. 169—170.

2. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердлов-
ской области*. Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 64. Д. 108. Лл. 1—2, 31, 55.
Оп. 69. Д. 109. Лл. 4—6, 57—62, 157, 170—173.

Литература

1. БСЭ, 1926 — *Большая советская энциклопедия* : в 65 т. / ред. О. Ю. Шмидт. —
Москва : Советская энциклопедия, 1926—1947. — Т. 1—65.

2. БСЭ, 1949 — *Большая советская энциклопедия* : в 51 т. — Москва : Большая советская энциклопедия, 1949—1958. — Т. 1—51.

3. *Мамяченков В. Н.* Пенсионное обеспечение в СССР (1928—1991 гг.) : историко-экономический аспект / В. Н. Мамяченков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. : материалы XII Всероссийской научной конференции, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина, 4—5 декабря 2014 г. : в 2. т. — Екатеринбург : [УрФУ], 2014. — Т. 1. — С. 422—427.

4. *МирТесен* : рекомендательная социальная сеть — Пенсии элиты [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mypensiya.mirtesen.ru/blog/43969980484/Pensii-elityi>.

5. *Средний* размер персональной пенсии по РСФСР — 108 руб. [Электронный ресурс] // Аргументы и факты : газета. — Режим доступа : <http://www.aif.ru/archive/1651856>.

6. *MAXPARK* : Социальная сеть — Персональные пенсии в СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://maxpark.com/community/4375/content/2074455>.

7. *PensioVed* : Все о пенсиях — Пенсии в СССР: от начала до краха, возраст, размер, категории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://pensioved.ru/obshhie-voprosy/pensii-v-sssr>.

Personal Pensions in the USSR: from the History of the Social Policy of the Soviet State

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich** (2018), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the department of state and municipal government, Institute of Economics, Ural State Economic University (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The relevance of the article is due to the fact that the problem of pension coverage of the population of the Russian Federation has not lost its topicality today. It is paid attention to the history of the emergence and development of the institute of personal pensions in the USSR. It is argued that the development of pension issues was not encouraged in the former USSR. It is emphasized that even today we are experiencing a shortage of research on pension issues, especially those based on regional materials. Archival materials in the documentary base. The author dwells on the letters of request of citizens of the Middle Urals in the commission for the appointment of personal pensions. It proves that citizens who have (as they thought) certain services "to the party and the state" demanded to be given a personal pension. It is stated that personal pensions had a rather high status, were subject to prestige and were valued for the benefits obtained with their help. It is concluded that the main owners of personal pensions were representatives of the so-called "nomenclature" — party and economic leaders of various ranks.

Keywords: USSR; social Security; merit; personal pensions; Sverdlovsk region; party economic nomenclature.

Material resources

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblastupravleniye). (In Russ.).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4 (Oblastnoy komitet KPSS). (In Russ.).

References

Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. (1926—1947). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 1—65. (In Russ.).

Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. (1949—1958). Moskva: Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. 1—51. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. (2014). Pensionnoye obespecheniye v SSSR (1928—1991 gg.): istoriko-ekonomicheskiy aspekt. In: *Ural industrialnyy. Bakuninskie chteniya: Industrialnaya modernizatsiya Urala v XVIII—XXI vv.: materialy XII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennaya 90-letiyu zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, profesora Aleksandra Vasilyevicha Bakunina, 4—5 dekabrya 2014 g.* Yekaterinburg. 422—427. (In Russ.).

MAXPARK: *Sotsialnaya set' — Personalnyye pensii v SSSR*. Available at: <http://maxpark.com/community/4375/content/2074455>. (In Russ.).

MirTesen: *rekomendatelnaya sotsialnaya set' — Pensii elity*. Available at: <https://mypensiya.mirtesen.ru/blog/43969980484/Pensii-elityi>. (In Russ.).

PensioVed: *Vse o pensiyakh — Pensii v SSSR: ot nachala do krakha, vozrast, razmer, kategorii*. Available at: <https://pensioved.ru/obshhie-voprosy/pensii-v-sssr>. (In Russ.).

Sredniy razmer personalnoy pensii po RSFSR — 108 rub. In: *Argumenty i fakty: gazeta*. Available at: <http://www.aif.ru/archive/1651856>. (In Russ.).